РАЗДЕЛ 4

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Л. В. Витченко

*Белорусский государственный университет
Минск, Республика Беларусь
e-mail: Vitchenko_LV@tut.by*

ВОЗДЕЙСТВИЕ НА МЕНТАЛЬНУЮ СФЕРУ АДРЕСАТА (МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ)

В статье рассматриваются некоторые особенности функционирования директивных речевых актов, посредством которых говорящий оказывает воздействие на ментальную сферу адресата. Описывается количественная репрезентативность и функциональная вариативность одиннадцати типов ментальных директивных речевых актов в русской и английской лингвокультурах.

Ключевые слова: адресант; адресат; ментальная сфера адресата; ментальный директивный речевой акт.

L. V. Vitchenko

*Belarusian State University
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: vitchenko_LV@tut.by*

INFLUENCE ON THE MENTAL SPHERE OF RECIPIENT (CROSS-CULTURAL ASPECT)

This article describes some peculiarities of functioning of directive speech acts, with the help of which a speaker exerts influence on recipient's mental sphere. It also outlines quantitative representativity and functional variability of eleven types of mental directive speech acts in Russian and English linguocultures.

Key words: sender; recipient; mental sphere of a recipient; mental directive speech act.

Ключевым моментом успешной деятельности специалиста, работающего в сфере международных отношений, является его способность правильным образом выстраивать коммуникативное взаимодействие с представителем разных лингвокультур. Важным аспектом при этом является знание способов и конкретных языковых средств, посредством которых говорящий оказывает воздействие на разные сферы своего коммуникативного партнера: акционально-поведенческую, коммуникативную, эмоциональную, ментальную и др. (подробнее см. [1]).

В данной статье объектом исследования выступает межкультурная специфика, которая проявляется в сравнении функционирования директивных речевых актов (как прототипического средства речевого воздействия), ориентированных именно на ментальную сферу адресата. Материалом исследования служат 1400 диалогических фрагментов, отобранных из художественных произведений современных российских и английских авторов (по 700 контекстов в каждом языке). Важно также отметить, что определяющим структурным элементом задействованных в анализе директивных речевых актов является входящий в их состав глагол в императивной форме, семантика которого характеризует ментальную сферу адресата.

Как известно, *ментальная сфера адресата* охватывает интеллектуальную деятельность человека, включающую операции познавательного и мыслительного плана. В любой коммуникативной ситуации, призывая собеседника подумать, вспомнить, решить или вообразить нечто, говорящий использует речевые акты, цель которых состоит в «каузации устойчивого ментального результата у адресата» [2, с. 82]. Следовательно, директивные речевые акты, побуждающие адресата к интеллектуальным действиям, задействующие его мышление, память, воображение, знания, духовные ценности и ориентиры и направленные на формирование у него нового ментального состояния, можно классифицировать, как *ментальные директивные речевые акты* (далее МДРА). Очевидно, что количественная репрезентативность и функциональная вариативность МДРА имеет свою специфику в русской и английской лингвокультурах.

Так, в русской лингвокультуре говорящий чаще всего воздействует на ментальную сферу адресата посредством МДРА, включающих императивные формы глаголов мышления *думай/не думай, подумай, пораскинь мозгами* (20%), памяти *помни, запомни, вбей себе в голову* (17%) и воображения/творческих способностей *представь, придумай, вообрази* (16%). В то же время в коммуникативных ситуациях менее всего задействованы МДРА с императивами глаголов веры *верь, поверь, не сомневайся* (10%), мнения *считай, признай, согласись* (9%), знания *знай, узнай* (8%), понимания *пойми* (7%) и внимания *обрати внимание, заметь* (7%). Наименьшей представленностью обладают директивные речевые акты, в состав которых входят императивы глаголов принятия решения *решиай, определись* (3%), оценочной деятельности *считай, оцени, сравни* (2%) и осмысления реальности *очнись, опомнись, приди в себя, вернись на землю* (менее 1%). Функциональная вариативность МДРА в русской лингвокультуре более подробно приводится в работах (см. [3], [4]).

Как известно, английские коммуниканты в силу особенностей своей культуры чаще прибегают к косвенным способам выражения побудитель-

ной интенции, в целом предпочитая смягчать прямые директивные речевые действия а) модификаторами *please, okey*; б) конечными формативами *will/would/could/do you*; в) интенсификаторами типа *be kind, be nice* и др. Осуществляя воздействие на ментальную сферу адресата, англоязычный говорящий чаще всего прибегает к МДРА, включающим:

А) императивные формы глаголов памяти (24%) (примечательно, что в отличие от русской лингвокультуры, главное стремление английского говорящего состоит не в закреплении в памяти адресата представления о некотором положении вещей, а в блокировке у него воспоминаний о событиях, действиях или услышанных в прошлом словах, которые, по мнению адресанта, уже утратили свою важность и значение):

RAY. No. No! You can't just do it. We could easily lose our jobs and 'never mind' are two statements that don't sit comfortably one after the other.

KATE. (checks her watch) It doesn't matter!

RAY. Have you heard a word I've said?

*KATE. Look, just **forget** it okey?* (P. H. Surridge. Consequences);

Б) императивные формы глаголов мышления (22%) (в большинстве случаев в такого рода контекстах говорящий либо побуждает собеседника прекратить мыслительную деятельность (а), либо выражает побуждение к формированию новой мысли в сознании адресата (б)):

– *'It's a green card, Lou.' Nathan's voice dropped. 'It's your board and lodging. It's New York. Listen. This is a man who gets stuff done. Work hard, and he'll look after you. He's smart, and he's fair. Get out here, show him what you're worth, and you could end up with opportunities you wouldn't believe. Seriously. (a) **Don't think of this as a nanny job.** (b) **Think of it as a gateway.**'*

– *'I don't know ...'* (J. Moyes. After You);

В) императивные формы глаголов веры (19%) (как и в русской лингвокультуре, они в основном служат для заверения адресата):

LOU. I gave up trying to convince people to love me years ago? And therefore, stopped really loving I think, so if I...

*JIM. I understand you, **believe me**, I do* (G. Fitch. I Like Mine with a Kiss).

Чуть реже в межличностном взаимодействии задействуются МДРА, включающий в свой состав императивные формы глаголов воображения (14%). Посредством речевых действий данного типа говорящий в первую очередь стремится создать у собеседника представление о новом положении дел/вещей:

ESTER. Does it matter?

VICKY. Of course, it matters!

ESTER. Why?

*VICKY. What happened if the train driver sees us? **Imagine it*** (D. Muncaster. Waiting for a Train).

Еще меньшую частотность демонстрируют МДРА, в структуре которых присутствуют:

А) императивные формы глаголов внимания (8%) (важно отметить, что данный тип речевых действий чаще всего используется английским говорящим в качестве предупреждения):

FATHER. I married your mother because I loved her.

CAROL. I'm sorry daddy; I didn't mean to be disrespectful.

*FATHER. Apologies accepted, but **mind** what you say in future* (A. Lowe. Another Saturday Night);

Б) императивные формы глаголов осознания реальности (7%) (посредством речевых действий подобного типа адресант призывает адресата осознать изменившиеся условия реальности):

– *'By three percent?' Byron says scoffingly. 'Lexi, carpet is old news. We've failed to penetrate the other flooring markets. We've only got a couple of contracts to see out. **Face it.** The party's over.'*

– *'But we can't just lose the department. Those original carpet designs are classics! What about... rugs?' (S. Kinsella. Remember me?).*

Что же касается МДРА, включающих императивные формы глаголов 1) мнения – *make sure*, 2) понимания – *don't get me wrong, try to see it from my side*, 3) оценочной деятельности – *value, appreciate*, 4) решения – *try to make up your mind, choose something, let's try to find a way through*, то их репрезентативность в англоязычном корпусе выборки составляет менее 2% в каждой группе. МДРА, в составе которых были отмечены императивные формы глаголов знания (русский эквивалент которых директив *знай*) не обнаружены. Тем не менее, из-за неминуемой ограниченности выборки нельзя однозначно утверждать, что функционирование таких речевых действий в английской коммуникативной культуре невозможно. Следовательно, можно сделать вывод, что они обладают крайне низкой употребительностью.

Таким образом, ментальные директивные речевые акты, как прототипическое средство воздействия на ментальную сферу адресата, обладают как общими для русской и английской лингвокультур характеристиками, так и своей спецификой (как в количественном, так и функциональном аспекте).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Витченко, Л. В. Сферы адресата, задействованные говорящим в побудительной коммуникативной ситуации [Электронный ресурс] / Л. В. Витченко // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – VedeckovydavatelскеcentrumSociosfera-CZ sro, 2019. – №. 38. – Режим доступа: http://sociosfera.com/files/conference/2019/k10_17_19.pdf#page=77. – Дата доступа: 26.01.2022.

2. Гловинская, М. Я. Русские речевые акты со значением ментального воздействия / М. Я. Гловинская // Логический анализ языка. Ментальные действия : сб. ст. / Рос-сийск. академия наук ; редкол.: Н. Д. Арутюнова, Н. К. Рябцева. – Москва, 1993. – С. 82–89.
3. Витченко, Л. В. Семантико-прагматические характеристики директивов, включающих ментальные предикаты [Электронный ресурс] / Л. В. Витченко // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, 18-19 апреля 2019 г. : в 5 ч. – Минск : МГЛУ, 2019. – Ч. 3. – Режим доступа: <http://e-lib.mslu.by/handle/edoc/2335>. – Дата доступа: 30.01.2022.
4. Витченко, Л. В. Ментальные предикаты в императивном употреблении: семантика и прагматика / Л. В. Витченко // Исследования молодых ученых : сб. ст. аспирантов / МГЛУ ; редкол.: А. М. Горлатов (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2016. – С. 13–19.